

Оказалось, что те несколько десятков военных, которых только что встретил юноша, были лишь передовым отрядом, отправленным на разведку местности. Чего он никак не ожидал, так это того, что офицер масштаба Ляо Юня лично поведет подчиненных на разведку — всей империи это было не свойственно.

На обратном пути Ляо Юнь велел двум бойцам поменьше ехать вдвоем на одной лошади, а Чжан Бухуэю выделил крепкого боевого скакуна. Ляо Юню очень хотелось расспросить Чжан Бухуэя о его происхождении, но в империи из-за войн разрушенные семьи исчислялись миллионами, и расспрашивать молодежь о доме было не принято, чтобы не беречь душевные раны.

Хотя Чжан Бухуэй только что присоединился к отряду Ляо Юня, тот решил ввести нового солдата в курс дела, объяснив ему устройство и структуру имперской армии, и потому позволил Чжан Бухуэю ехать с ним рядом.

— Имперская армия делится на шесть частей, а ее основу составляют три рода войск: морские, сухопутные и воздушные. Сухопутные силы — это становой хребет империи, сильнейшие из сильных. Их общая численность достигает четырех миллионов человек, они делятся на восемь армейских корпусов: Первый, Четвертый, Пятый, Шестой, а также Десятый, Одиннадцатый, Двенадцатый и Имперский гвардейский корпус. В каждом корпусе ровно по пятьдесят тысяч человек. Корпуса делятся на три знамени, каждое знамя — на три дивизии, а в каждой дивизии насчитывается по восемь лагерей. Численность личного состава в лагерях бывает разной — от двух тысяч до десяти тысяч человек. Я — командир лагеря, мой лагерь называется Клыки, а всего в нем числится три тысячи тридцать два человека, включая офицеров и рядовых. Наш лагерь — штурмовой, в любом бою мы идем в первой шеренге, поэтому все бойцы у меня храбрые и искусные в бою, настоящие мужики, среди которых нет ни единого труса. Воздушные силы империи насчитывают около пятидесяти тысяч человек и подчиняются Первой армии империи. Поскольку ВВС управляют летающими магическими зверями, а водились те звери только в Стотысячеверстных Горах и были большой редкостью, поимка даже одной летающей твари сопряжена с колоссальными потерями. Именно поэтому за двести с лишним лет существования империи численность ВВС неизменно держится на отметке около пятидесяти тысяч. Однако ни в коем случае нельзя преуменьшать их значимость: их маневренность невероятно высока, они способны выполнять сложнейшие задачи вроде масштабной разведки и ковровых ударов на уничтожение. Бойцы ВВС обычно не отличаются выдающейся силой, зато у них превосходно варят мозги и развито чувство ориентации. К тому же эти пернатые, живущие птичьей жизнью, донельзя заносчивы, ни во что не ставят нас, сухопутников, и смотрят на всех свысока. Говорю тебе, парень, если доведется столкнуться с этими пташками, обязательно стерпи, хе-хе, потерпишь — и все обойдется.

Чжан Бухуэй не стал отвечать, а лишь задумчиво нахмурился и продолжил расспросы:

— А что насчет флота? И какие еще есть рода войск?

— Военно-морской флот сейчас не на высоте, его статус упал ниже сухопутных войск. После объединения человечества все земли принадлежат нашему роду людскому, а единственные наши противники на данный момент — клан Демонов и Клан Демонов, чьи земли лежат во внутренних районах материка. Поэтому некогда самый мощный флот численностью в полтора

миллиона человек сократился ныне до ста тысяч. Их единственная обязанность теперь — охранять морские торговые пути и пресекать нападения пиратов. Кроме того, помимо этих регулярных войск, у нас имеется медицинско-спасательный отряд. Странно, правда? Мы выделили медицинскую службу в отдельный род войск.

Ляо Юнь намеренно умолк и бросил косой взгляд на Чжан Бухуэя, заметив, что его и без того небольшие глаза с увлечением и ожиданием смотрят на него. Тихонько усмехнувшись, он вдруг сменил выражение лица на суровое и продолжил с глубоким уважением в голосе:

— В прошлых войнах медицинско-спасательные отряды тоже плелись позади нашей пехоты, спасая раненых солдат на поле боя. Но поскольку их собственная боеспособность была крайне слаба — можно сказать, они вообще не умели за себя постоять, — их нередко уничтожали вражеские диверсанты еще до начала сражения. Знаешь, парень? Все медики в имперском спасательном отряде — писанные красавицы! Любая выйдет — дух захватывает, и петь умеют, и танцевать. Хэ-хэ, сам увидишь, как только прибудем в казармы. Позднее, после семи дней и ночей обсуждений, империя решила выделить их в отдельный род войск. Боевой потенциал этих людей, может, и уступает ударным частям имперской пехоты, зато защита у них крепчайшая: с малых лет они постигают особую технику закалки тела, способную отразить удары копий и тесаков, пусть и ненадолго. Империя включила прежнюю медицинскую службу в состав этого подразделения, чтобы снизить потери среди медиков в условиях реального боя и повысить общий процент выживаемости. Оставшиеся рода войск — это спецназ и инженерно-исследовательский корпус. В спецвойска отбирают лишь элиту из элиты сухопутных сил, численность их составляет около сорока тысяч человек — иными словами, лишь один из сотни удостоивается чести попасть туда. Их боевые и выживальческие навыки не имеют себе равных, а задачи обычно сводятся к тайному проникновению в тыл врага для ликвидации высшего командования и проведению локальных операций. Каждый боец обязан пройти годичную подготовку в снегах, высокогорье, пустынях и джунглях. Инженерно-исследовательский корпус еще немногочисленнее, но пользуется в империи величайшим уважением: наше снаряжение, окопы и боевые машины — дело их рук. Благодаря им у солдат возрастает шанс вернуться с войны живыми.

Закончив перечислять имперские войска, Ляо Юнь сделал паузу и добавил:

— Мы подчиняемся Первой армии империи, а наш главнокомандующий — старый генерал Ян Цинтянь. Ему уже семьдесят три года, но он по-прежнему лично ведет людей в бой.

Чжан Бухуэй перехватил нить разговора:

— Прямо как командир Ляо, который сам возглавляет разведку на местности.

— Э! Сравнил тоже... Мне до старого генерала далеко. На его счету столько подвигов, со временем сам узнаешь. Старый генерал Ян — поистине прекрасный человек, искренне заботящийся о подчиненных. Он мой самый почитаемый герой.

Не успел Ляо Юнь договорить, как сидевший рядом Му Течжу вставил слово:

— Точно! Если бы не старый генерал Ян, командир Ляо давно бы уже попал в спецназ, глядишь, сейчас командовал бы диверсионной группой.

— Язык без костей! — Ляо Юнь зыркнул на Му Течжу. Простодушный Му Течжу тут же обиделся и хотел было оправдаться, но грозный взгляд командира заставил его захлопнуть рот.

— Ого! Выходит, командир Ляо тоже такой грозный боец, — искренне восхитился Чжан Бухуэй.

— Э-э! Ха-ха! Да брось ты, Бухуэй, не слушай их болтовню. Просто я сам ленился командовать, вот и застрял на этой должности на добрый десяток лет.

— Неправда! Командир Ляо просто не хочет бросать нас, рядовых, поэтому и держится за это место, — не выдержал боец по прозвищу Сяо Люцзы.

Остальные солдаты дружно поддерживали слова Сяо Люцзы, и теперь в их глазах, устремленных на Ляо Юня, читалось не только глубочайшее уважение, но и неразрывное братское чувство.

Ляо Юнь лишился дар речи. Глядя на этих парней, ставших ему ближе родных братьев, он не находил слов, чтобы выразить всё то, что таилось на душе. Он действительно не мог оставить этих солдат, а потому неизменно просил оставить его в лагере Клыков. Прошло двадцать лет... За все эти годы в его лагере почти не осталось ветеранов, начинавших вместе с ним. Он собственными глазами видел, как братья, с которыми они делили жизнь и смерть, падали на поле боя, как на смену им приходили незнакомые новички, и всё повторялось вновь...

Сердечко Чжан Бухуэя затрепетало. Крошечное семя зарождалось в его груди, кровь в жилах казалось начала медленно закипать. Он оглянулся на ехавших позади солдат и вдруг нашел их удивительно славными. Ему до боли захотелось пойти с ними в бой, разделить их судьбу на поле брани. Дракон, обвивавший рукоять его копья, на мгновение ярко вспыхнул глазами, но этого никто не заметил.

Пока Ляо Юнь вел беседу, отряд почти добрался до казарм. До них оставалось еще немного пути, но уже вырисовывались растянувшиеся на мили военные лагеря, где палатка теснилась к палатке — какое величественное зрелище.

День клонился к вечеру, небо слегка потемнело. Аккерманованные солдаты принялись зажигать факелы и светильники. Воинский стан опоясывал забор из заостренных бревен, посреди которого зияли широкие деревянные ворота. По обе стороны от них высились смотровые вышки, на которых дежурили бойцы, то и дело выискивая в бинокли признаки опасности на окрестных холмах.

Ляо Юнь с людьми не стали сворачивать к шатру главнокомандующего, а направились прямо в собственный лагерь. Завтрашнее столкновение считалось лишь мелкой стычкой, причем со стороны людей в ней участвовал исключительно лагерь Клыков под началом Ляо Юня. На рассвете им предстояло сойтись с врагом на границе Стотысячеверстных Гор для небольшой

разминки. Бой затевался ради прощупывания сил друг друга, и стороны по молчаливому согласию решили провести эту тысячную баталию именно в тех местах, которые они только что разведали. Желая завладеть инициативой, Ляо Юнь и взял с собой малый отряд для предварительного осмотра.

Едва ступив на территорию лагеря Клыков, Чжан Бухуэй и остальные остановились, пораженные открывшимся зрелищем: повсюду плотными рядами выстроились солдаты и офицеры. Все они облачились в парадные черные доспехи, которые, несмотря на сумерки, ослепительно блестели. Стальные копья были натерты до зеркального лоску. Воины стояли ошетилившимися по сто человек квадратами, перед каждым из которых замер офицер. Тридцать идеальных построений не издавали ни звука — единственное, что ощущалось вокруг, — это пробирающая до костей аура убийственной решимости, способная бросить вызов самому небу.

— Слава генералу! Приветствуем командира Ляо в лагере! — стоило им ступить на плац, как все до единого солдаты опустили на одно колено. Слаженный рокот голосов, слившийся с лязгом доспехов, заставил кровь Чжан Бухуэя закипеть от восторга. Ему нестерпимо захотелось немедленно облачиться в такие же доспехи и встать в их ряды. Его руки задрожали, а копье откликнулось на боевой порыв хозяина жгучей жадной битвы.

Словно почувствовав волнение юноши, Ляо Юнь взмахнул рукой, призывая всех подняться. Солдаты разом вскочили на ноги, не нарушив идеального строя. Какая же это внушительная, несокрушимая армия! Движения тысяч людей слились воедино, словно управлялись одной волей, в глазах каждого горел безудержный огонь, а в сердцах жила беззаветная преданность. Перед ним стояли три тысячи гигантов.

— Сегодня я представляю вам нового брата, присоединившегося к лагерю Клыков. Его зовут Чжан Бухуэй, и он обладает невероятной физической силой. С сегодняшнего дня он — один из нас, давайте поприветствуем его.

Стоило командиру Ляо закончить речь, как воины не стали хлопать в ладоши. Вместо этого они правой рукой прижали копья к телу, а левой застучали кулаками по ростовым щитам. Каждый удар был наполнен такой мощью, и все удары слились в единый монолитный грохот.

— Бум! Бум! — эхо разнеслось по всему лагерю...

Вот так Чжан Бухуэй стал бойцом лагеря Клыков Первой имперской армии. Волею судеб свернув с пути поисков матери в армейские казармы, удастся ли ему в итоге отыскать матушку?